

ЭТНИЧЕСКИЕ НАРРАТИВЫ В РЕАЛИЗАЦИИ РИТОРИКИ ПАТРИОТИЗМА В КИТАЙСКОЯЗЫЧНОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Бай Сюэ

Аспирант, Дальневосточный федеральный университет
baix.b@mail.ru

ETHNIC NARRATIVES FOR IMPLEMENTING THE RHETORIC OF PATRIOTISM IN THE CHINESE-LANGUAGE POLITICAL DISCOURSE

Bai Xue

Summary: The paper focuses on using ethnic narrative as a tool for implementing the patriotic rhetoric in the Chinese-language political discourse. This paper presents an analysis of two types of ethnic narrative, including the chronotopes of Chinese myths and real national heroes. In addition, the continuity of the patriotic spirit in the Chinese mentality in modern conditions has been revealed. As a result of the analysis, the potential of ethnic narrative in formation of patriotic qualities among the people in the Chinese-language mass media has been substantiated.

Keywords: ethnic narratives, rhetoric of patriotism, chronotope, Chinese myths, real national heroes.

Аннотация: Статья посвящена рассмотрению закономерностей использования этнического нарратива как инструмента в реализации патриотической риторики в китайскоязычном политическом дискурсе. В статье представлен анализ этнических нарративов, включающих в себя хронотопы китайских мифов и реальных национальных героев. Выявлена преемственность поколений в гражданско-патриотическом воспитании в китайском менталитете в контексте современных условий. В результате обоснован потенциал этнического нарратива в формировании патриотических качеств у народа в китайских масс-медиа.

Ключевые слова: этнические нарративы, риторика патриотизма, хронотоп, китайские мифы, реальные национальные герои.

Введение

Согласно словарю Т.Ф. Ефремовой, патриотизм понимается как «любовь к своему отечеству, преданность своему народу и ответственность перед ним, готовность к любым жертвам и подвигам во имя интересов своей Родины» [12]. Являясь одним из важнейших социальных принципов и формой идентичности, патриотизм изначально определяет общественные отношения, а также направляет деятельность человека в китайской повседневной и общественно-политической жизни. Во многих культурах этнические нарративы используются как инструмент в воспитании патриотического духа. Китайские этнические нарративы, связанные с социокультурным мышлением и контекстом деятельности человека, также функционируют в процессе формирования патриотической риторики в китайскоязычном политическом дискурсе. Таким образом, сочетание изучения риторики патриотизма с этническими нарративами является актуальным.

В исследовании поставлены следующие задачи: 1) выявить потенциал этнического нарратива как инструмента для осуществления риторики патриотизма в китайскоязычном политическом дискурсе с развитием истории; 2) проанализировать особенности включаемых в отобранных нарративах хронотопов как исторически стадийных фундаментов.

Материалом исследования является газета «Жэньминь жибао» онлайн на китайском языке, которая представляет собой одну из самых значимых изданий в Китае. В процессе исследования проанализированы 97 выпусков газеты.

Методологию настоящего исследования составляют теории лингвонарратологии и дискурсологии. Основным исследовательским методом является хронотопическо-нарративный анализ и дискурс-анализ.

Практическая значимость исследования состоит в том, что его результаты могут быть использованы в педагогической деятельности в преподавании курсов и спецкурсов по лингвонарратологии, риторики, дискурсологии, китайской культуре, а также в практике межкультурной коммуникации.

Методология

Термин «политический дискурс» понимается как политический текст в его становлении перед мысленным взором интерпретатора. По мнению В.А. Масловой, в политический дискурс включается также процесс и результат порождения и восприятия политических текстов, а также те экстралингвистические факторы, которые влияют на их порождение и восприятие [5, с.203-248]. Такие

экстралингвистические факторы охватывают цели адресанта и адресата, знания о мире, установки и т.д. Главной функцией политического дискурса является эффективное убеждение и пробуждение в адресате намерения к действию.

Стоит отметить, что риторика патриотизма неизменно пронизывает политический дискурс. И.В. Троцук писал, что патриотически фундированный управленческий дискурс («патриотизм сверху») не всегда резонирует с обыденными трактовками «правильной любви к родине» («патриотизм снизу») [8, с.891-892], так что культивация здорового чувства патриотизма среди народов с использованием патриотической риторики имеет особую значимость.

Риторика рассматривается как речемыслительная деятельность, акцентирующая приемы и средства рационального убеждения и эмоционального воздействия на адресата. В риторической деятельности стал активно применяться нарратив после «нарративного поворота» в гуманитарных науках. О.В. Николаева отмечает, что для речевого поведения китайцев характерны не прямые способы убеждения и образность, вызывающие обилие аллюзий, метафор, паремий, притч, афоризмов и других риторических инструментов [6, 7]. Представляя собой один из эффективных риторических инструментов, этнический нарратив поддерживает и воспроизводит национальную идентичность. Согласно И.Г. Дроновой, дискурсивный потенциал нарративных текстов сводится к трансформации (преломлениям) повествуемой действительности в аспекте авторской точки зрения [3, с.187]. И так в этнических нарративах, включающих в себя истории о мифологических и реальных героях нации, личностные качества персонажей являются психическим отражением адресанта, и оказывают глубокое влияние на психологию адресата.

Этнические нарративы репрезентируют прошлый опыт человечества. Китайский ученый Сунь Пэнчэн предположил, что диахроническое исследование вопросов нарратива, на самом деле, тесно связано с теорией хронотопа (т.е. континуума пространства и времени), предложенной русским ученым М.М. Бахтиным в работе «Формы времени и хронотопа в романе» [11]. М.М. Бахтин писал «В литературно-художественном хронотопе <...> имеет место слияние пространственных и временных примет в осмысленном и конкретном целом. Время здесь сгущается, уплотняется, становится художественно-зримым; пространство же интенсифицируется, втягивается в движение времени, сюжета, истории» [1, с.235]. Хотя термин «нарратив» в работах М.М. Бахтина не упоминается, уже давно стала неотъемлемой частью нарратологии его теория хронотопа, применяемая не только в области литературоведения, но и во всех гуманитарных и социальных науках.

Сунь Пэнчэн полагает, что хронотоп, построенный М.М. Бахтиным, представляет собой интегрированную структуру, в которой присутствуют люди, пространство-время и взаимоотношения между ними. При трансформации в нарративе три вышеуказанных элемента становятся персонажами, пространством-временем и действиями [11, с.76]. В трудах М.М. Бахтина выявлено то, что сюжет разворачивается в рамке хронотопа, служащего не только классификатором жанров, но и носителем определенных ценностных смыслов. Понятие хронотопа относится к философской категории, характеризующейся антропоцентричностью, с помощью которого люди воспринимают окружающую действительность. При этом анализ хронотопов в этнических нарративах дает возможность воспринять и пропагандировать идеи и мотивацию героев.

Резюмируя все вышесказанное, можно сказать, что использование метода хронотопическо-нарративного анализа играет значительную роль при употреблении этнических нарративов для осуществления риторики патриотизма в китайскоязычном политическом дискурсе. Таким образом, на первом этапе систематизируем и классифицируем этнические нарративы; на втором этапе анализируем особенности хронотопов в отобранных нарративах, чтобы докопаться до исторических истоков и этоса китайской нации.

Результаты и дискуссия

Выделяем два типа этнического нарратива. Наиболее фундаментальное различие между ними состоит в том, что патриотические ценности, играющие ведущую роль в первом типе нарратива, восходят к вымышленным мифологическим персонажам, а дух патриотизма во втором – к реальным национальным героям-патриотам. Суть обоих заключается в почтении к истории и предкам, которое также является одной из особенностей менталитета китайцев.

К первому относятся нарративы, которые охватывают два параллельных хронотопа: *мифологический хронотоп* и *хронотоп реального обыкновенного человека*, имеющие фиксированный и легко узнаваемый характер выражения патриотизма. Поскольку в китайском политическом медиатексте новости имеют достаточно выраженную степень нарративности, такие нарративы помогают адресату осмыслить сообщение о реальных событиях посредством логической цепочки и организации действий. То, что эксплицитно представляется адресату в первую очередь, – это хронотоп реального обыкновенного человека. Приведем пример: 在群山环抱的修文县六桶镇海马孔村, 村子上方雄伟的悬崖绝壁上上演了一个现代版的“愚公”传奇: 在多届村党支部书记的带领下, 集全村之力在一座海拔700余米的大山腹部凿出一条660米的沟渠, 引来潺潺清水, 从而结束了祖祖

辈吃“望天水”的沉重历史 [16]. / «В окруженной величественными скалами и утесами деревне Хаймакун поселка Лютон уезда Сюэнь произошла современная легенда о «Юй-гуне (глупом старике)». Под руководством бывших и новых секретарей деревенской партийной ячейки сельчане здесь всеми силами выкопали 660-метровый канал для подачи чистой воды к деревне через чрево горы высотой более 700 метров, тем самым закончилась тяжелая история полагаться только на дождевую воду на протяжении многих поколений» (перевод автора статьи. – Бай Сюэ). После данного концентрированного выражения представляется корпус новости, содержащей подробности сюжета: жители начали копать канал воды в 2002 году и не завершили работу до 2008 года. За этот период они столкнулись со многими трудностями, такими как разрушение затвердевшей стены, засыпка канала щебенками, повреждение сооружений, нехватка денежных средств, производственная травма и др. Однако наконец-то была решена проблема водоснабжения в деревне, притом с развитием сельского хозяйства жизненные условия людей были значительно улучшены. Доведение неудобных территорий до уровня, отвечающего требованиям, и стремление к человеческому благополучию служат частями задач государственного строительства. В процессе выполнения проекта постройки водного канала обыкновенные люди (секретари деревенской партийной ячейки и сельские жители) проявили невероятное мужество, стойкость и солидарность, относящиеся к категории патриотизма.

Приближаясь к истокам, мы обнаружим, что патристический дух восходит к одному из китайских мифов, называемому «Юй-гун». В данном мифологическом хронотопе девятистолетний Юй-гун, вымышленный персонаж, предложил перенести две гигантские недоевшие горы, чтобы они не стояли поперек дороги. Хотя его подвергли чрезмерному сомнению, он уверенно возразил: «虽我之死, 有子存焉; 子又生孙, 孙又生子; 子又有子, 子又有孙; 子子子孙孙无穷匮也, 而山不加增, 何苦而不平? [14] / Разве ты не понимаешь, что умру я, – так ведь есть сыновья, умрут сыновья – останутся внуки, у внуков родятся дети. Если мы из поколения в поколение будем трудиться, так чего уж бояться, что не сравняем гору!» [10, с.112]. Сильными эмоциями и переживаниями героя обусловлено сохранение мифа в памяти народа. Дух героя продолжает дышать из глубины веков до наших дней в ходе истории. Апеллируя к собственной фантазии, люди создают мифы на основании реального опыта. В этом случае в мифологическом хронотопе всегда отражаются реальные стремления и надежды человечества, поэтому дух Юй-гуна можно передать и по сей день.

Представляя собой связующее звено между хронотопами мифа и реального обыкновенного человека, кажущимися прерывными, дух Юй-гуна как нравственные опоры, вышедший из иллюзии в реальность в контину-

уме двух хронотопов, выполняет основную задачу поддерживать народа на пути строительства государства и стремления к счастливой жизни.

Сюжеты в двух параллельных хронотопах обнаруживают громадное сходство, поэтому возможно описать специфические особенности типической схемы сюжета. Следует упомянуть, что нарративы, связанные с хронотопом Юй-гуна, охватывают не только тему копки канала, но и такие темы, как облесения бесплодных почвогрунтов[15], ремонта дороги[18], охраны водоемов от всех видов загрязнений[17] и т.д. Это сюжетное действие обычно разворачивается в течение продолжительного временного отрезка (например, более 6 лет, 12 лет, даже 30 лет) и на фоне географического сложного ландшафтного обстоятельства (например, горный рельеф, бесплодная земля). Героями являются обычные люди, обладающие упорством, неукротимым духом, чувством социальной ответственности, и пользующиеся популярностью среди других простых людей. Для того, чтобы построить страну и повысить качество жизни людей, обыкновенные герои заставляют отчаяннее бороться за интересы народа и, в силу этого, проявляют глубинные свойства личности. Вне зависимости от того, каким бы сомнениям их ни подвергали, с какими бы трудностями они ни сталкивались, они все равно ведут себя настойчиво, не падая духом и не сокрушаясь. В конце концов люди побеждают всё и обретают счастье.

В нарративах первого типа существуют мифологический хронотоп и параллельный с ним хронотоп реального обыкновенного человека. Полагают, что в глубине веков стремление человека познать окружающий мир, и даже изменить его, стимулирует мифотворчество. Кроме мифа о Юй-гуне, в китайскоязычных масс-медиа употребляются другие мифы, такие как **Цзинвэй засыпает море, Куа-фу гонится за солнцем, Чаньэ улетела в лунный дворец** и др., в которых разворачиваются вымышленные хронотопы, содержащие истоки патристического духа (см. табл.1).

Таблица 1.

Определенные ценности в разных мифологических хронотопах.

Название мифологического хронотопа	Ценность
Цзинвэй засыпает море	Цзинвэй считается символом красоты и чувства любви. Эта легенда о мужестве изменить мир и стойкости духа, о том, что не нужно сдаваться.
Куа-фу гонится за солнцем	Моральные качества Куа-фу: настойчивость в достижении цели и беззаветная храбрость.
Чаньэ улетела в лунный дворец	Миф о полете Чаньэ на Луну свидетельствует о том, что Китайская нация мечтает о полетах в космос с древности.

Второй тип этнического нарратива – повествование, основанный только на реальности. Точнее говоря, новостным сообщением о мероприятиях, посвященных историческим героям-патриотам китайской нации, является такой нарратив, включающий в себя также два хронотопа: *хронотоп реального национального героя-патриота* и *хронотоп мемориального часа*. Приведем пример: 纪念屈原是端午节的重要起源之一, 它不仅承载着中华儿女的历史记忆和精神内涵, 更凝结着中华民族的文化遗产和文明血脉[19]. / «Происхождение Праздника Дуанью связывается с поэтом-патриотом Цюй Юань. В этом празднике отражаются историческую память и духовно-нравственный смысл китайского народа. Он даже охватывает широкий диапазон истории китайской цивилизации, и служит частью культурного наследия китайской нации» (перевод автора статьи. – Бай Сюэ). Адресату представляется хронотоп мемориального часа, в котором люди устраивают гонки на драконьих лодках, делают лепешки «цзунцзы», пьют рисовое вино, чтобы в современности отмечать Праздник Дуанью, в память о поэте-патриоте Цюй Юань. В частности, в данной новости цитируется большое количество стихов Цюй Юаня, чтобы показать его положительные качества. Например: «伏清白以死直 / Привык я стремленья и чувства свои подавлять, чтоб грязь оскорблений не липла к одежде моей [13]» про его честность и неподкупность; «哀民生之多艰 / О бедный народ мой, о горестях наших скорблю! [13]» про его любовь к народу; «虽体解吾犹未变 / И, если умру я – умру с неизменной душой [13]» про его сильный характер. Видя строчки стихов Цюй Юаня, адресат как будто вернется к хронотопу реального национального героя-патриота: Цюй Юань, являющийся трагическим символом искреннего и настоящего патриота, не мог вынести осквернения Родины, и покончил с собой, бросившись в реку Мило.

Как видим, в этническом нарративе второго типа хронотопы реального национального героя-патриота в истории и мемориального часа в современности, находящиеся в переплетенных взаимоотношениях, служат носителем патриотического духа. В свою очередь, дух патриотизма на стыке этих двух хронотопов, оказывает поддержку адресату, чтобы мог совершить путешествие во времени.

Следует отметить, что нельзя забывать о «двоякобытийности», а точнее событии самого рассказывания. В заключении «Формы времени и хронотопа в романе» М.М. Бахтин подчеркнул активность автора-творца, живущего вне изображенных хронотопов в произведении [1, с.403-406]. В.И. Тюпа полагает, что нарратор всегда производит отбор и воссоздает в тексте только те составляющие внетекстового мира, которые являются актуальными для рассказываемой истории [9]. Два ученых объяснили с разных точек зрения, что автор обладает относительно высоким авторитетом и опре-

делённой степенью автономии в процессе генерации текста для достижения своей цели. Более того, Т.Л. Каминская писала, что современная поливариантная коммуникативная ситуация делает адресата медиатекста центром внимания автора текста [4, с.314]. В связи с этим адресант и адресат становятся неотъемлемой частью в изучении риторики патриотизма с точки зрения хронотопа-нарратива. В вышеуказанных двух нарративах существует ещё одно и то же единство времени и пространства – хронотоп адресанта и адресата, в котором включена специфическая реальная «среда обитания» современной аудитории. В данном случае авторы являются не столько журналистами, нейтрально повествующими о реальных событиях, сколько активными комментаторами событий, прививающими адресату высшие ценности с помощью различных образов героев и патриотов. К тому же адресат может сформировать патриотические убеждения и совершить патриотические поступки в его реальной жизни, так как патриотическая риторика в политическом дискурсе фактически выполняет функцию патриотического воспитания. Таким образом, между тремя хронотопами в двух отдельно вышеприведенных нарративах осуществился временной и пространственный прыжок при содействии духа патриотизма.

Заключение

Подводя итоги, можно констатировать следующие:

Реализация риторики патриотизма в китайскоязычном политическом дискурсе неизбежно оказывается связанной с этническими нарративами, в которых изложены истории о вымышленных героях древнекитайских мифов или реальных исторических патриотах из Китая. Такие персонажи в своих собственных хронотопах формируют ценностные ориентации и моральные качества личности, такие как настойчивость, мужество, самоотверженность, бескорыстие, солидарность, трудолюбие и др., существование и развитие которых связаны с произошедшими и происходящими изменениями в обществе.

Духовные качества отдельных героев, воплощенные в этнических нарративах, развиваются как часть патриотических ценностей в современном китайском обществе, ибо само же общество интегрирует те моральные отношения, складывающиеся между отдельными людьми как субъектами исторического процесса. В качестве приоритета стимулирования в патриотическом воспитании берётся примеры из истории Китая, поскольку уважение к истории и предкам давно формировалось, глубоко укоренилось в китайском традиционном мышлении.

В процессе реализации патриотической риторики в политическом дискурсе недостаточно выбирать знаменитостей, особенно выдуманных, в качестве образцом

для подражания, необходимо развернуть сюжетное действие реальных обыкновенных людей, чтобы сократить психологическую дистанцию с адресатом. Более того, считается, что хронотопы далекого прошлого, ближайших реальных событий в медиатекстах и адресанта-адресата в настоящем жизни могут сходиться к континууму

тогда, когда патриотические чувства у человека возникают под воздействием всего диететического мира. Этим же доказывается то, что на протяжении истории китайской государственности и культурной развития, насчитывающей более 5000 лет, китайская цивилизация не утратила своей преемственности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бахтин М.М. Вопросы литературы и эстетики. Исследования разных лет. М.: Изд-во «Худож. лит.», 1975. 501 с.
2. Вернер Эдвард. Мифы и легенды Китая. / Пер. с англ. С. Федорова. М.: ЗАО Центрполиграф, 2007. 365 с.
3. Дронова И.Г. Нарративный подход к анализу этнической идентичности: возможности и перспективы // Наука и современность. 2010. С. 186–190.
4. Каминская Т.Л. Автор и адресат в современных медиатекстах // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2008. № 9 (2). С. 314–319.
5. Маслова В.А. Лингвополитология // Современные направления в лингвистике: учеб. пособие. М.: Академия, 2008. С. 203–248.
6. Николаева О.В. Коммуникативные практики реализации риторики патриотизма в китайских СМИ на английском языке // Известия Восточного института. 2020. № 1 (45). С. 23–33.
7. Николаева О.В. Стратегичность речевой культуры в китайских СМИ на английском языке. Владивосток: Изд-во Дальневосточного федерального университета, 2019. 104 с.
8. Троцук И.В. Повседневный народный российский патриотизм: возможности и ограничения социологического исследования и типологизации // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2021. Т. 21. № 4. С. 891–902.
9. Тюпа В.И. Горизонты исторической нарратологии. СПб.: Алетейя, 2021. 270 с.
10. Юань Кэ. Мифы древнего Китая. Пер. с кит. Послесловие Б. Л. Рифтина. Худож. Л.П. Сычев. Главная редакция восточной литературы издательства «Наука». М., 1987. 527 с.
11. 孙鹏程. 时空体叙事学概论. 北京: 中国社会科学出版社, 2017. 218页. (букв. Сунь Пэнчэн. Введение в хронологическую нарратологию. Пекин: Китайское издательство социальных наук, 2017. 218 с.)
12. Толковый словарь Ефремовой [Электронный ресурс]. URL: <https://gufo.me/dict/efremova> (Дата обращения: 18.06.2023)
13. Балин. А.И. Перевод «Лисао». // Китайская поэзия. [Электронный ресурс]. URL: https://chinese-poetry.ru/poems.php?action=show&poem_id=37 (Дата обращения: 06.04.2023)
14. 列子. 愚公移山 // 百度汉语(букв. Ле Цзы. Юй-гун передвинул горы // Байду-китайский язык) [Электронный ресурс]. URL: <https://hanyu.baidu.com/shici/detail?from=kg1&highlight=&pid=8c233e5b39ac4cf1ab2ae03883d06540&srcid=51369> (Дата обращения: 18.04.2023)
15. 韩轩. 安徽含山: 发扬“愚公”精神 荒山变成青山(电子文献) // 人民网. 2022年08月29日 (букв. Хань Сюань. В уезде Ханьшань провинции Аньхой развили силу духа «Юй-гун» и превратили бесплодную землю в зеленый «оазис» [Электронный ресурс] // «Жэньминь жибао» онлайн. 29.08.2022). URL: <http://ah.people.com.cn/n2/2022/0829/c374164-40101479.html> (Дата обращения: 17.04.2023)
16. 李云、李忠玉、陈祺、严东. 修文县海马孔村: 多届支书接力挖渠 上演当代“愚公”传奇(电子文献) // 人民网. 2023年03月25日 (букв. Ли Юнь, Ли Чжунъюй, Чэнь Ци, Янь Дун. В деревне Хаймакун уезда Сювэнь произошла современная легенда о «Юй-гун» - Под руководством бывших и новых секретарей деревенской партийной ячейки жители здесь выкопали канал для подачи воды [Электронный ресурс] // «Жэньминь жибао» онлайн. 25.03.2023). URL: <http://gz.people.com.cn/n2/2023/0325/c194827-40351521.html> (Дата обращения: 15.04.2023)
17. 孙俊、罗杭琦. 杭州余杭鸬鸟: “愚公”治水 守护生命之源(电子文献) // 人民网. 2020年10月27日 (букв. Сунь Цзюнь, Луо Ханци. В уезде Луняо района Юйхан города Ханчжоу «Юй-гун» очищает водоемы и защищает «источник жизни» [Электронный ресурс] // «Жэньминь жибао» онлайн. 27.10.2020). URL: <http://zj.people.com.cn/n2/2020/1027/c186806-34375655.html> (Дата обращения: 12.04.2023)
18. 杨文明. 战胜贫困需要“愚公”精神(电子文献) // 人民网. 2020年08月18日 (букв. Ян Вэньмин. Для борьбы с бедностью нужен дух «Юй-гун» [Электронный ресурс] // «Жэньминь жибао» онлайн. 18.08.2020). URL: <http://rmfp.people.com.cn/n1/2020/0818/c406725-31825744.html> (Дата обращения: 18.04.2023)
19. 朱朝阳. 端午怀屈原 你我思清廉(电子文献) // 人民网. 2022年06月04日 (букв. Чжу Чаоъян. Праздник Дуанью посвящен памяти Цюй Юаня и его честности [Электронный ресурс] // «Жэньминь жибао» онлайн. 04.06.2022). URL: <http://hb.people.com.cn/n2/2022/0604/c194063-35300692.html> (Дата обращения: 07.05.2023)

© Бай Сюэ (baix.b@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»